

ТРЕЗВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В 1907–1914 гг.: ХАРАКТЕР, ЭТАПЫ, ЗНАЧЕНИЕ

Рассматриваются понятие, формы, закономерности второго трезвенного движения в России в мирный период 1907–1914 гг., а также его этапы: 1) 1907–1909 гг.: начало широкого обсуждения алкогольного вопроса, оживление деятельности обществ трезвости; 2) 1910–1912 гг.: проведены два первых Всероссийских антиалкогольных съезда, Государственная дума приняла законопроект о мерах борьбы с пьянством; развитие движения на местах; 3) 1913 г. – июль 1914 г.: верховная власть открыто поддержала трезвенников; прошли два первых Всероссийских праздника трезвости; приняты широкие просветительские и ограничительные меры. Движение способствовало оздоровлению и укреплению российского общества.

Ключевые слова: трезвенное движение; общества трезвости; съезды по борьбе с пьянством; Государственная дума; история России начала XX в.

Второе трезвенное движение происходило в России в период развития капитализма, с 1888 по 1917 г. Цель предлагаемой статьи – выявить малоизученные в литературе этапы и закономерности движения в период мирного развития между окончанием революции 1905–1907 гг. и началом Первой мировой войны, когда оно получило наибольшее развитие.

В качестве методологической основы мы используем работы российского синергетика Г.Ю. Ризниченко о стадиях эволюции сложных систем [1] и известного американского социолога Н. Смелзера о закономерностях социальных движений [2]. Используя выводы Г.Ю. Ризниченко, можно заключить, что период Русско-японской войны, революции и реакции (1904–1909 гг.) явился для России фазой «беспорядка», «хаоса», что вызывало в обществе недовольство, поиски выхода. Часть населения видела главную причину несчастий в системе продажи (легальной и нелегальной) основного российского алкогольного изделия – казённого «вина» – водки. Система стала особенно разрушительной для основного, «несущего» класса-сословия страны – крестьянства. Об этом красноречиво свидетельствовал на рубеже 1913–1914 гг. священник села Новоселье Тюкалинского уезда Тобольской губернии И.С. Голошубин: «...За последнее время... строгие ограничения заменились разрешением на неограниченное число пивных и продажу казённой водки при мелочных лавках. Появление этих нежелательных торговых помещений внесло в посёлки какой-то ураган, опустошающий карманы у людей слабохарактерных, малосильных и имеющих некоторую склонность к спиртным напиткам» [3. С. 6.] Многие люди выражали острое недовольство существующим порядком вещей, часть из них вступала в трезвенное движение.

Трезвенное движение – это общественное движение за добровольный отказ граждан от употребления алкогольных изделий, за принятие органами государственной власти и местного самоуправления ограничительных и просветительских мер в отношении продажи, производства, распространения и потребления алкоголя. Оно относится к «реформистским», или «реформаторским», «мирным», или «ненасильственным», социальным движениям.

Формы (проявления) движения в 1907–1914 гг. в России: принятие обетов трезвости; проповеди, беседы, лекции; крестные ходы, праздники, собрания; требования (петиции, прошения, жалобы); общества трезвости, организация ими взаимопомощи, просвещения, досуга (кассы взаимопомощи, бюро по трудоустройству; библиотеки, читальни, общеобразовательные школы; любительские хоры, вечера, концерты); издание и распространение печатных изданий (листовок, газет, журналов, брошюр, книг); публичные выступления на собраниях политических партий, во время избирательных кампаний, в Государственной думе, в думских комиссиях; депутатские запросы, разработка и принятие законопроектов.

Внутри рассматриваемого периода (1907–1914 гг.) можно выделить три этапа. **Первый этап** – вторая половина 1907 г. – конец 1909 г. Это время спада общественного движения («период реакции»), вызванного как посттравматическими последствиями войны и революции, так и спадом (депрессией) промышленного производства 1904–1908 гг. Несмотря на неблагоприятные условия, на этом этапе начались широкое обсуждение алкогольного вопроса и принятие просветительских и ограничительных мер.

Необходимым «толчком», «сигналом тревоги» послужили выступления 16 и 27 ноября 1907 г. на 1-й сессии III Государственной думы члена фракции октябристов самарского предпринимателя из крестьян М.Д. Чельшёва (Чельшова, 1866–1915). Он призвал к решительным мерам по утверждению трезвости как необходимому условию здорового развития русского народа и существования Российского государства. Выступая впервые 16 ноября 1907 г. в прениях по поводу речи председателя Совета министров П.А. Столыпина, он сказал: «Повторяю, если мы не будем трезвы, то в скором времени будем обезличены и стёрты с лица нашей родной земли. Применение Правительством этой системы взимания налогов с населения через водку, по-моему, есть зло, и на это нам, народным представителям, надо взглянуть строго и рассудительно, не с точки зрения отвлечённых политических прав, а действительной и будничной жизни, и такую систему просить правительство отменить» [4. С. 14]. Выступления

Челышёва получили широкую общественную поддержку как внутри страны, так и за рубежом. На его имя поступило более 500 телеграмм и писем от организаций и граждан из разных уголков России, Будапешта, Стокгольма, Вены, Брюсселя, Швейцарии. Для того чтобы сделать их достоянием гласности, часть их он издал отдельной книгой [5].

Михаил Челышёв стал для движения идейным лидером – «агитатором, побуждающим к действию» (по Н. Смелзеру). По его предложению в Думу за подписью 31 её члена было внесено законодательное предложение, предусматривавшее важные противоалкогольные меры. Для рассмотрения предложения 11 декабря 1907 г. была избрана «Комиссия о мерах борьбы с пьянством» (1907–1912 гг.) Государственной думы (далее – Комиссия), явившаяся своего рода российским центром обсуждения алкогольного вопроса и разработки антиалкогольных мер. Председателем её стал член думской фракции правых епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский. 1868–1919 гг., священномученик), товарищем (заместителем) – М.Д. Челышёв.

Комиссия посылала в ряд важнейших министерств и ведомств запросы о том, что предпринимается ими для уменьшения алкогольного зла. В своих ответах ведомства указали следующие меры, принятые во многом под влиянием деятельности Комиссии:

1. Министерство народного просвещения в 1908 г. издало и разослало во все средние и некоторые низшие учебные заведения брошюру «Список наглядных учебных пособий и собрание программ для преподавания гигиены», где вопросы об алкоголизме были выделены в особую группу.

2. Военное министерство приказом от 30 декабря 1908 г. отменило выдачу нижним чинам в высокостепенные дни «чарки» (около 123 мл) водки и воспретило «продажу водки и крепких спиртных напитков в солдатских лавках и буфетах, допустив лишь продажу лёгкого виноградного вина и пива».

3. Святейший Синод принял определение от 4–6 июня 1909 г. «О борьбе с пьянством в народе», где указал духовенству следующие необходимые средства борьбы:

а) учреждение в приходах обществ трезвости, образом для которых «могло бы служить [церковное] Александровское общество трезвости в гор. Санкт-Петербурге с его уставом и изданиями для народа»;

в) «обязательная для всех священников... неустанная, живая проповедь о вреде пьянства, как с церковного амвона, так и вне храма... с раздачей и распространением в приходе книг, брошюр, листов...»;

д) «устройство в [церковноприходских] школах чтений религиозно-нравственных и патриотических», сопровождаемых показом «картин с помощью волшебного фонаря [проектора], а также общим пением»; использование чтений для наглядного показа вреда пьянства;

е) «наконец, личный пример трезвости священнослужителей прихода...» (цит. по: [4. С. 743–756]).

В 1909 г. в России начался промышленный подъём 1909–1914 гг., повлекший за собой рост экономики в целом. Наряду с ним в 1910–1914 гг. происходил и рост общественного движения (так называемый «новый революционный подъём») [6]. На наш взгляд, время 1910–1914 (или 1909–1914) гг. в понятиях синергетики можно охарактеризовать как *период «устойчивого роста»*.

Одним из проявлений подъёма активности реформистской части общества, выступавшей за *мирное обновление* страны, стало развитие трезвенного движения. **Второй его этап** – это конец 1909–1912 гг., когда в Петербурге и Москве впервые в истории прошли два Всероссийских съезда по борьбе с пьянством, а в III Государственной думе был принят законопроект о мерах борьбы с пьянством. На трёх названных «всероссийских собраниях представителей» (съезды и Дума) алкогольный вопрос был всесторонне обсуждён и намечены пути его решения. Была «собрана», «накоплена» энергия-информация и «передана» на места. Её распространение происходило через участников съездов и членов Думы, через светские и церковные газеты и журналы, важнейшим среди которых был журнал Александровского общества трезвости «Трезвая жизнь». Последний выписывали во многих церковных приходах, а ряд материалов перепечатывали местные «епархиальные ведомости», обязательные к выписке во всех приходах.

Рассмотрим, как это происходило. В **Первом всероссийском съезде по борьбе с пьянством** (Петербург, 28 декабря 1909 г. – 6 января 1910 г.) участвовали 543 человека. Преобладали врачи, правоведы, члены трезвенных, либеральных, социал-демократических организаций. Были приняты резолюции о принципах и направлениях борьбы с пьянством.

Съезд единогласно провозгласил «руководящим началом общественного движения против пьянства полное воздержание от спиртных напитков», признал необходимым «ввести в виде отдельного предмета преподавание начал трезвости в низшей и средней школах»; допустить «ознакомление студентов с вредом употребления алкоголя при посредстве лекций», а также посчитал нужным введение следующих норм: предоставить сельским обществам и городским самоуправлениям права составления запретительных приговоров о продаже спиртных напитков; «открытие новых заведений в селениях должно быть допущено только с согласия населения, выраженного на сходах с участием женщин»; «рабочим на фабриках и заводах должно быть предоставлено право ходатайствовать о закрытии винных лавок вблизи заводов на расстоянии одной версты [1066,8 метра]». Вместе с тем съезд признал, что «коренной мерой в отрезвлении населения было бы постепенное упразднение питейного дохода путём уменьшения количества выпускаемых в прода-

жу... спиртных напитков и замены питейного дохода другими источниками государственного дохода» [7. С. 89–92; 8. С. 133–136].

Как указывалось в русской периодической печати, значение форума состояло в том, что он:

- прервал долгий, всенародный сон благодушного отношения к пьянству;
- опубликовал обширный научный материал;
- на долю его и будущих съездов «выпадает важная задача создания общественного движения, необходимого для завоевания в пользу антиалкоголизма активного большинства в Государственной думе и Государственном совете» [7. С. 309, 310, 311, 355].

Следующий за съездом 1911 г. ознаменовался новыми успехами движения. 16 февраля 1911 г. на четвёртой сессии III Государственной думы был принят при втором предварительном обсуждении подготовленный думской Комиссией **законопроект о мерах борьбы с пьянством**, предусматривавший важные ограничительные и просветительные меры в отношении водки [4. С. 609–619].

На членов Думы оказывался сильный нажим со стороны алкогольного капитала, дабы изменить законопроект в ходе третьего обсуждения, намеченного на осень того же года. (Это было одним из проявлений алкогольного «контрдвижения».) В ответ на давление весной – летом 1911 г. по почину петербургского Александро-Невского общества трезвости развернулась всероссийская кампания поддержки законопроекта. (Общество во главе со своим председателем протоиереем П.А. Миртовым стало своеобразным коллективным «лидером-организатором» трезвенного движения.) Граждане, общественные и профессиональные организации писали членам Думы письма и принимали постановления в его поддержку. Сто пятьдесят один такой документ был опубликован М.Д. Чельшёвым отдельной книгой под говорящим названием «Пощадите Россию!» [9].

Поддержка с мест и энергичная деятельность Комиссии принесла свои плоды. Антиалкогольный законопроект, дополненный рядом важных положений, был принят при третьем, окончательном, обсуждении на пятой сессии III Государственной думы 16 ноября 1911 г. Он предусматривал:

- право вынесения запретительных приговоров о продаже крепких спиртных напитков (далее – алкоголя) волостным, сельским сходам, городским думами и другим органам местного самоуправления на подведомственных территориях;
- на сельских сходах по этому вопросу право решающего голоса получали наряду с домохозяевами их совершеннолетние жёны и матери;
- воспрещалась торговля алкоголем в субботние и предпраздничные дни после 2 часов дня и полностью – в воскресные и праздничные дни;
- места продажи алкоголя могли находиться: в столичных и губернских городах – не ближе сорока сажен (85 м), а в остальных местностях – не ближе ста

сажен (213 м) от церквей и учебных заведений всех типов;

- во всех начальных, средних и педагогических учебных заведениях учащимся должны были сообщаться «сведения о вреде, приносимом употреблением спиртных напитков» [4. С. 690–703].

По заключению Чельшёва, главным результатом пятилетней деятельности Комиссии явилось то, что «пробудилось население»; появилась «громкая волна антиалкогольной идеи, которая, прокатываясь сейчас по России, растёт и ширится и которая истоком своим имеет Государственную Думу» [Там же. С. 757].

Принятый Думой законопроект поступил на рассмотрение в Государственный совет, где было сильно влияние помещиков-винокуров, сделавших всё для того, чтобы он не был принят. Несколько лет он обсуждался там и, наконец, в 1914 г. вернулся на доработку в IV Государственную думу. До 1917 г. он так и не обрёл силу закона, но многое из того, что в нём предусматривалось, было проведено в жизнь, начиная с весны – лета 1914 г., в результате царских указов.

Третий из названных выше форумов, **Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом**, прошёл в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. по инициативе Александро-Невского общества трезвости, по благословению Св. Синода, под покровительством митрополита Московского Владимира (Богоявленского, священномученика, 1848–1918). Участвовали 473 человека. В отличие от предыдущего петербургского съезда, здесь преобладали священнослужители и светские деятели, поддерживавшие Церковь.

Резолюции съезда делились на несколько разделов. Первый – «Общие положения» – начинался тем, что «в основу борьбы с алкоголизмом должны быть положены религиозно-нравственные начала». Здесь же содержалось обращение «и к духовенству, и к интеллигенции... личным примером абсолютной трезвости, а также путём проповеди и организации обществ трезвости способствовать желанному отрезвлению родины».

Во втором разделе – «Организация борьбы с пьянством» – указывались пути успешного развития приходских обществ трезвости: признавалось нужным предоставить «возможно более широкое активное участие в обществах» женщинам, особенно жёнам священников; желательным – «предоставление возможно более широкой самодеятельности и инициативы» членам обществ; более частые членские собрания; «постоянное живое взаимообщение руководителя общества и членов между собою» путём учреждения особого института выборных, «оказанием материальной помощи нуждающимся... предоставление им занятий в... домах трудолюбия, выдачей им пособий и взаимообразных ссуд». «Для поддержки приходских деятелей по борьбе с пьянством и для внесения в эту деятельность большей планомерности» съезд признал необходимым устройство в каждой церковной епархии «епархиальных братств трезвости».

В подразделе «Борьба с алкоголизмом через школу» указывалось, что «необходимо сообщение систематических сведений во всех школах о вреде алкоголя и его влиянии».

В подразделе «Общественная борьба» съезд обратился к духовенству с убеждением не устраивать «угощения спиртными напитками при так называемых “помочах” и в своих общественных и семейных собраниях». Признавалось необходимым ходатайствовать перед «правительством и местными властями о том, чтобы совершенно воспрещено было всякое рекламирование спиртных напитков, особенно кощунственного свойства». Наконец, была принята важная резолюция о том, что, выслушав доклад [М.Д. Челышёва] и мнения о выработанном Государственной Думой законопроекте о мерах борьбы с пьянством, «...съезд настаивает на скорейшем проведении законопроекта в жизнь» [10].

Как указывалось в адресе, преподнесённом митрополиту Владимиру от имени членов съезда, значение форума состояло в том, что он ясно показал размеры алкогольной опасности, угрожающей России; придал «новые силы для самой устойчивой и беспощадной борьбы с алкоголизмом»; «указал разнообразные средства и методы для борьбы»; наладил связи между прежде разрозненными участниками движения.

Далее отмечалось, что отныне антиалкогольная борьба духовенства «из партизанской превратилась в народную и, может быть, в общегосударственную борьбу против общего страшного врага» [11. С. 175]. Действительно, Московский съезд положительно повлиял на то, что работа обществ трезвости на местах становилась более разносторонней и действенной. Это происходило, например, в Томской губернии [12. С. 66].

Третий этап движения – 1913 г. – июль 1914 г. Трезвенное движение, носившее охранительную и вместе с тем созидательную направленность, становилось всё более массовым. Российская верховная власть с начала 1913 г. перешла к его открытой поддержке с целью обрести в нём дополнительную опору и укрепить положение в стране.

В год празднования 300-летия династии Романовых Николай II 4 апреля 1913 г. принял в Царском Селе депутацию от российских православно-церковных обществ трезвости из трёх священников во главе с руководителем Александро-Невского общества протоиереем П.А. Миртовым. Во всеподданнейшем адресе, поднесённом от имени «1800 церковных обществ трезвости», содержалась просьба дать положительную оценку движению. Николай начертал на адресе: «Прочёл с удовольствием и желаю всемерного распространения по всей земле Русской трезвеного движения» [13. С. 597–600].

С января 1911 г. в Петербурге действовал состоящий под покровительством великого князя Константина Константиновича Всероссийский трудовой союз христиан-трезвенников (ВТСХТ). 28–29 апреля 1913 г. ВТСХТ при поддержке своих местных отделений и других обществ трезвости провёл в Петербурге

и городах и сёлах 56 губерний **первый Всероссийский праздник трезвости**. В ходе него проводились богослужения в храмах с молитвами о страждущих от пьянства, крестные ходы, раздавались и продавались трезвенные листки, брошюры, значки, собирались пожертвования, читались лекции. Кроме того, 29 августа 1913 г. в Москве, в Московской и ряде других епархий прошёл Всероссийский церковный праздник трезвости. Наконец, 7–8 апреля 1914 г. состоялся организованный ВТСХТ **второй Всероссийский праздник трезвости**. Он прошёл в Петербурге и 55 губерниях и областях по той же программе, что и первый. Благодаря всероссийским праздникам трезвенная работа поднялась на новую ступень и приобрела новый широкий, открытый, всенародный характер [14. С. 13–17; 15. С. 15–29].

С 1909 по 1914 г. происходил заметный рост числа обществ трезвости и численности членов. Происходила своего рода «цепная реакция» распространения трезвенного движения. По нашим подсчётам, на 1 января 1911 г. в России (без Польши и Финляндии) насчитывалось 1 873 общества, в них числилось более 500 тыс. членов [16. С. 42, 43]. (Действительное число участников и обществ было несколько меньше, так как в некоторых обществах вёлся суммарный учёт записавшихся в общество за год. Например, если человек записался на три месяца, а по прошествии этого срока в этом же году записывался ещё на три месяца, то в итоговом подсчёте было два члена, а не один. Кроме того, некоторая часть обществ, по сути дела, не проявляла деятельности).

74,5% учтённых обществ находилось в сельских поселениях и 25,5% – в городских. В сельских обществах преобладали крестьяне, в городских – рабочие, значительная часть которых была выходцами из села. 1 782 общества (95,0%) были религиозными, из них 1 771 (99,4%) – православными. Приведённые цифры наряду с другими данными позволяют сделать вывод о том, что трезвенное движение было естественным средством самозащиты традиционного, «крестьянского» общества от разрушительной алкогольной политики со стороны капитала и государства. Благодаря ему происходили отрезвление, религиозно-нравственное просвещение, подъём культурного уровня, повышение благосостояния людей [16. С. 55–61].

30 января 1914 г. рескриптом Николая II был отправлен в отставку министр финансов В.Н. Коковцов, а в рескрипте на имя его преемника П.Л. Барка провозглашалась новая финансовая политика с отказом от получения существенной части государственных доходов за счёт продажи казённой водки [17. С. 293]. 11 марта П.Л. Барк в циркуляре к управляющим акцизными сборами указал на необходимость «...относиться с полной благожелательностью к ходатайствам сельских обществ о закрытии или недопущении торговли крепкими напитками, неуклонно удовлетворяя все законно состоявшиеся о

том приговоры» [18. С. 479]. Следствием рескрипта и циркуляра стало принятие большого числа приговоров сельских обществ о закрытии казённых винных лавок и проведение различными государственными

ведомствами и Церковью ограничительных и просветительных мер.

Итак, изложенное выше развитие движения можно представить в виде следующей таблицы:

Этапы трезвенного движения в России в период мирного развития в 1907–1914 гг.

Хронологические рамки	Характеристика периода с точки зрения синергетики / историографии	Основное содержание этапа
Вторая половина 1907 – конец 1909 г.	«Хаос», «беспорядок», «выбор пути» / период реакции	Начало широкого обсуждения алкогольного вопроса в III Государственной думе; оживление деятельности обществ трезвости; первые просветительные и ограничительные антиалкогольные меры в школе, церкви и армии
Конец 1909 г. – 1912 г.	«Устойчивый рост» (?) / новый революционный подъём	Движение вышло на всероссийский уровень. Проведение двух Всероссийских антиалкогольных съездов в Петербурге (1909–1910) и Москве (1912); принятие Государственной думой законопроекта о мерах борьбы с пьянством (1911); заметный рост числа и активности обществ трезвости на местах
1913 г. – июль 1914 г.		Публичные действия: Всероссийские праздники трезвости (1913, 1914); движение становится наиболее активным и массовым; царь и власти начали выказывать ему открытое покровительство; с весны 1914 г. – принятие органами местного самоуправления многочисленных запретительных приговоров в отношении питейных заведений

Начавшаяся Первая мировая война была для России, согласно заключению Г.Ю. Ризниченко [1], «внешней катастрофой», прервавшей мирное развитие. Реформистское трезвенное движение ослабло, а в чрезвычайных условиях революции 1917 г. («внут-

ренняя катастрофа») оно прекратило существование. Тем не менее в 1907–1914 гг. оно оздоравливало и укрепляло общество. Его достижения являются ценным историческим опытом, культурным наследием народов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ризниченко Г.Ю. Стадии эволюции сложных систем // Сайт С.П. Курдюмова. Синергетика и эволюционизм. URL: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/stadii-evolyucii-slozhnykh-sistem>, свободный (дата обращения: 17.02.2014).
2. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. Гл. 19. Коллективное поведение и социальные движения // URL: <http://socioline.ru/pages/nejl-smelzer-sotsiologiya-uchebnik>, свободный (дата обращения: 17.02.2014).
3. Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. Омск: Тип. «Иртыш», 1914. IV. 1250 с.
4. Чельшов М.Д. Речи М.Д. Чельшова, произнесенные в Третьей Государственной думе о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам: издание автора. СПб.: Б.и., 1912. VIII. 786 с.
5. Чельшов М.Д. О вреде народного пьянства. СПб., 1908. 84 с.
6. История. Капиталистический строй / К.Н. Тарновский // Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 24. Кн. II. Союз Советских Социалистических Республик. С. 118–121.
7. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т. 1. 361 с.
8. Для чего люди одурманиваются?: сб. / сост. Л.А. Богданович, Г.Т. Богданов. М.: Моск. рабочий, 1988. 288 с.
9. Чельшов М.Д. Поощрите Россию! правда о кабаке, высказанная самим народом по поводу закона о мерах борьбы с пьянством. Самара: Изд. М.Д. Чельшова, 1911. 232 с.
10. Резолюции Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом // В борьбе за трезвость. М., 1912. № 8–9. С. 13–20.
11. Труды Первого Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве 6–12 августа 1912 г. Пг.: Тип. Александр-Невского об-ва трезвости, 1914. Т. 1. 182 с.
12. Афанасьев А.Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством, III Государственная дума и трезвенное движение в Сибири и на Дальнем Востоке в 1910–1912 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. Июнь. № 335. С. 63–67.
13. Приём Государем Императором деятелей церковных обществ трезвости // Трезвая жизнь. СПб., 1913. № 5.
14. Отчёт о деятельности Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников за 1913 г. СПб., 1914. С. 3–17.
15. Отчёт о деятельности Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников за 1914 г. Пг., 1915. С. 15–29.
16. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907–1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск: Томский гос. ун-т систем управления и радиоэлектроники, 2007. 196 с.
17. Высочайшие рескрипты... // Трезвая жизнь. СПб., 1914. № 3.
18. Циркуляр управляющего Министерством финансов // Там же. № 4.

Afanasiev Alexander L. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: afal_2007@mail.ru

TEMPERANCE MOVEMENT IN RUSSIA IN 1907–1914: CHARACTERISTICS, STAGES, SIGNIFICANCE.

Keywords: temperance movement; temperance societies; anti-alcoholic congress; III State Duma; history of Russia in XX century.

The article considers the definition, forms, periods and characteristics of the second abstinence movement in Russia in a peaceful period of 1907–1914. The underlying methodology is based on the works on the evolution of complex systems by the expert in synergetics G.Yu. Riznichenko and on the principles of social movements by the sociologist N. Smelser. Abstinence movement is a social movement against alcohol abuse and in support of preventive and educational activities of national and municipal authorities aimed at production, sale and consumption of alcohol. It is classified as a peaceful reformist social movement. The movement gained momentum after the revolution of 1905–1907. There are three stages within the period under consideration. The first stage is the second half of 1907–late 1909. This is a time of the movement's downward trend caused by the war, revolution and economic recession in 1904–1908. In spite of

an unfavorable situation, it was the time when the issue of alcohol abuse was raised in the III State Duma (M.D. Chelyshev). The Russian Orthodox Church, the Ministry of Education and the Military Ministry began their educational and preventive activities. Abstinence societies started to recover. The second stage is late 1909–1912 when Petersburg and Moscow hosted the first-ever All-Russian anti-alcohol congresses and the III State Duma adopted a law on the measures to combat alcohol abuse. These three forums outlined the major directions of the anti-alcohol activity which accumulated energy and information to share with local abstinence societies and gave a boost to their work. The third stage was from 1913 to July 1914. The abstinence movement was becoming more and more popular. Nicholas II was trying to improve the political situation in the country and in early 1913 began to openly support the movement. It was at that time when abstinence societies organized two All-Russian abstinence festivals and national and local authorities took active educational and preventive measures against alcohol abuse. By 1 January 1911 there were 1873 abstinence societies in Russia (excluding Poland and Finland) with about 500 thousand members. Abstinence movement was a natural protection act of the traditional “peasant” society against the alcohol policy of the capital and state. The movement encouraged abstinence, education, contributed to a better cultural level and welfare. With the beginning of World War I the movement declined and then, under the severe conditions of the 1917 Revolutions, ceased to exist. Nevertheless, the achievements of the movement cannot be underestimated as a valuable historic experience and cultural inheritance of the Russian people.

REFERENCES

1. Riznichenko G.Yu. *Stadii evolyutsii slozhnykh sistem* [Stages of Complex Systems Evolution]. Available at: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/stadii-evolyucii-slozhnyx-sistem>. (Accessed: 17th February 2014).
2. Smelser N. *Sotsiologiya* [Sociology]. Translated from English. Moscow: Feniks Publ., 1994. Available at: <http://socioline.ru/pages/nejl-smelzer-sotsiologiya-uchebnik>. (Accessed: 17th February 2014).
3. Goloshubin I. *Spravochnaya kniga Omskoy eparkhii* [A Handbook of Omsk Diocese]. Omsk: Irtysh Publ., 1914. IV, 1250 p.
4. Chelyshov M.D. *Rech' M.D. Chelyshova, proiznesennyye v Tre'tey Gosudarstvennoy Dume o neobkhodimosti bor'by s p'yanstvom i po drugim voprosam: izdanie avtora* [Speech of M.D. Chelyshov in the Third State Duma on the struggle against alcoholism and other issues. The author's publication]. St. Petersburg, 1912. VIII, 786 p.
5. Chelyshov M.D. *O vrede narodnogo p'yanstva* [On the dangers of the national drinking]. St. Petersburg, 1908. 84 p.
6. Tarnovskiy K.N. *Istoriya. Kapitalisticheskoy storoy* [History. The capitalist system]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, 1977. Vol. 24. Book II, pp. 118–121.
7. *Pervyy Vserossiyskiy s"ezd po bor'be s p'yanstvom* [The First All-Russian Congress to Combat Drunkenness]. St. Petersburg: P.P. Soykin Publ., 1910. Vol. 1, 361 p.
8. Bogdanovich L.A., Bogdanov G.T. *Dlya chego lyudi odurmanivayutsya?* [Why do people get drunk?]. Moscow: Moskovskiy rabochiy Publ., 1988. 288 p.
9. Chelyshov M.D. *Poshchadite Rossiyu!: pravda o kabake, vyskazannaya samim narodom po povodu zakona o merakh bor'by s p'yanstvom* [Spare Russia! The truth about the tavern expressed by the people regarding the law on measures to combat alcoholism]. Samara M.D. Chelyshov Publ., 1911. 232 p.
10. Rezolyutsii Vserossiyskogo s"ezda prakticheskikh deyateley po bor'be s alkogolizmom [Resolutions of All-Russian Congress of Practices to Combat Alcoholism]. *V bor'be za trezvest'*, 1912, no. 8–9, pp. 13–20.
11. *Vserossiyskiy s"ezd prakticheskikh deyateley po bor'be s alkogolizmom, sostoyavshiysya v Moskve 6–12 avgusta 1912 g.* [All-Russian Congress of Practical Agents to Combat Alcoholism in Moscow on 6–12 August 1912]. Petrograd: Aleksandro–Nevsky Temperance Association Publ., 1914. T. 1. 182 s.
12. Afanasiev A.L. All-Russian Prohibitionist Convention, 3rd State Duma and temperance movement in Siberia and Far East in 1910–1912. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2010, no. 335, pp. 63–67. (In Russian).
13. Priem Gosudarem Imperatorom deyateley tserkovnykh obshchestv trezvesti [The Emperor's reception of the leaders of church temperance societies]. *Trezvaya zhizn'*, 1913, no. 5.
14. *Otchet o deyatel'nosti Vserossiyskogo trudovogo soyuza khristian-trezvennikov za 1913 g.* [Report on the activities of the All-Russian Labor Union of Christian Abstainers for 1913]. St. Petersburg, 1914, pp. 3–17.
15. *Otchet o deyatel'nosti Vserossiyskogo trudovogo soyuza khristian-trezvennikov za 1914 g.* [Report on the activities of the All-Russian Labor Union of Christian Abstainers for 1914]. Petrograd, 1915, pp. 15–29.
16. Afanasiev A.L. *Trezvennoe dvizhenie v Rossii v period mirnogo razvitiya: 1907–1914 gody: opyt ozdorovleniya obshchestva* [Temperance movement in Russia in the period of peaceful development: 1907–1914. The experience of society improvement]. Tomsk: Tomsk State University of Control system and Radio electronics Publ., 2007. 196 p.
17. Vysochayshie reskripty [Imperial Rescripts]. *Trezvaya zhizn'*, 1914, no. 3.
18. Tsirkulyar upravlyayushchego Ministerstvom finansov [Ministry of Finance Circular]. *Trezvaya zhizn'*, 1914, no. 4.